

Утаник А.Н.

СССР в 1945–1953

12+

Андрей Утаник

СССР в 1945–1953 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38843978

SelfPub; 2018

Аннотация

Книга для изучения истории СССР в послевоенные годы. Для учащихся 9-11 классов, абитуриентов, а также для преподавателей и методистов. Вы узнаете все о литературе, живописи и скульптуре, архитектуре, музыке, кино и театре в тяжелые годы становления СССР. Послевоенная экономика, репрессии и политика, возможности ее трансформации описаны в книге понятным и доступным для всех языком. Основой для книги стали: "Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы. 2000", "Пыжиков А. В. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ. 2002", "Хрущев Н. С. Воспоминания. 1991" и др.

Содержание

Победа: страна и мир	4
Общество, вышедшее из войны	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Победа: страна и мир

1945 год открыл новую страницу в истории XXв. События на мировой арене после окончания войны развивались столь кардинально и стремительно и привели к таким переменам во всей системе международных отношений, что их можно оценивать как своего рода переворот революционного характера. Геополитическая структура мира в результате поражения Германии и ее союзников приобрела новые центры влияния, мир становился все более биполярным. В расстановке сил Запад–Восток главная роль принадлежала теперь Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу. СССР не только вышел из международной изоляции, но и приобрел статус ведущей мировой державы. США, пострадавшие меньше других участников военного конфликта, после войны стали играть роль «первой скрипки» в международных делах. Это реальное соотношение сил, разделившее мир на два блока, всего за несколько лет получило свое организационное оформление в виде НАТО и Варшавского Договора. Раскол мира, таким образом, можно считать следствием войны. Но таким же следствием войны были процессы совершенно противоположной направленности.

Война изменила лицо мира, нарушила привычное течение судьбы многих народов. Общая угроза сблизила их, отодвинула на второй план прежние споры, сделала ненужными

старую вражду и борьбу самолюбий. Мировая катастрофа, не принимающая в расчет доводы в пользу ни одной из общественных систем, в качестве своего парадокса явила миру приоритет общечеловеческих ценностей, идею мирового единства. Сразу после окончания войны эта идея как будто бы начала реализовываться, смягчая противоречия в рядах недавних союзников и умеряя пыл особо активных реваншистов. И даже пришедшие на смену потеплению «холодная война», последующий атомный психоз не могли вовсе сбросить со счетов реальность идеи «Общего Дома». Именно эта идея начала питать процесс, который позднее назовут конвергенцией. И надо признать, что западные политики оказались более восприимчивы к реалиям послевоенного мира, нежели держава-победительница. Едва открыв «окно в Европу», она поспешила опустить «железный занавес», обрекая страну на годы изоляции, а значит, и несвободы. Нашим соотечественникам оставалось только догадываться, что действительно происходило в мире, а затем с горечью удивляться тому, как недавно поверженный противник быстро вставал на ноги, налаживая новую, крепкую жизнь, а победителей по-прежнему держали на полуголодном пайке, оправдывая все и вся ссылкой на последствия войны.

Так было. Однако это еще не значит, что так и должно было быть. Победа предоставила России возможность выбора – развиваться вместе с цивилизованным миром или по-прежнему искать «свой» путь в традициях социалистическо-

го мессианства.

Вопрос не в том, была ли альтернатива послевоенному развитию страны, а в качестве самих альтернативных тенденций, способных (или не способных) повернуть это развитие.

Сам факт военной победы поднял на небывалую высоту не только международный престиж Советского Союза, но и авторитет режима внутри страны. «Опьяненные победой, зазнавшиеся, – писал в этой связи писатель, фронтовик Ф. Абрамов, – мы решили, что наша система идеальная, (...) и не только не стали улучшать ее, а наоборот, стали еще больше догматизировать». Русский философ Г.П. Федотов, размышляя о влиянии роста авторитета Сталина на развитие внутривнутриполитических процессов, тоже приходил к малоутешительному выводу: «Наши предки, общаясь с иностранцами, должны были краснеть за свое самодержавие и свое крепостное право. Если бы они встретили повсеместно такое же раболепное отношение к русскому царю, какое проявляют к Сталину Европа и Америка, им не пришлось бы в голову задуматься над недостатками в своем доме».

Поговорка «Победителей не судят!» – не оправдание, но повод для раздумий. Как у В. Некрасова: «Увы! Мы простили Сталину все! Коллективизацию, тридцать седьмые годы, расправу с соратниками, первые дни поражения. И он, конечно же, понял теперь всю силу народа, поверившего в его гений, понял, что нельзя его больше обманывать, что толь-

ко суровой правдой в глаза можно все объединить, что к потокам крови прошлого, не военного, а довоенного, возврата нет. И мы, интеллигентные мальчики, ставшие солдатами, поверили в этот миф и с чистой душой, открытым сердцем вступили в партию Ленина–Сталина». Май 1945 г. – пик авторитета Сталина, имя которого в сознании большинства современников не только сливалось с победой, но и сам он воспринимался как чуть ли не носитель божественного промысла.

Военный корреспондент А. Авдеенко вспоминал, как он пришел на парад Победы вместе с маленьким сыном: «Беру сына на руки, поднимаю. Мавзолей в десяти метрах или чуть больше. Трибуна и все, кто на ней, как на ладони. «Видишь?» - «Ага. Под дождем стоит. Старенький. Не промокнет?» - «Закаленная сталь не боится дождя». - «Значит, стальной человек? Потому и называется Сталин?» - «Человек обыкновенный. Воля стальная». - «Папа, почему он не радуется, он на кого-то рассердился?» - «На Бога, наверное. Не послал нам хорошую погоду». - «А почему Сталин не приказал Богу сделать хорошую погоду? ...»

Сталин-человек к тому моменту уже настолько растворился в имидже вождя, что остался по сути один этот имидж – живой идол. Массовое сознание, наделившее идола, как и положено, мистической силой, одновременно освятило все, что с этим идолом идентифицировалось – будь то авторитет системы или авторитет идеи, на которой держалась система.

Такова была противоречивая роль Победы, которая принесла с собой дух свободы, но наряду с этим создала психологические механизмы, блокирующие дальнейшее развитие этого духа, механизмы, которые стали консерваторами позитивных общественных процессов, зародившихся в особой духовной атмосфере военных лет.

«Сейчас нет мучительнее вопроса, чем вопрос о свободе в России, – писал в 1945 г. Г.П. Федотов. – Не в том, конечно, смысле, существует ли она в СССР, – об этом могут задумываться только иностранцы, и то слишком невежественные. Но в том, возможно ли ее возрождение там после победоносной войны, мы думаем все сейчас – и искренние демократы, и полуфашистские попутчики». Задаваясь вопросом «возможно ли?», ни Федотов, ни другие трезвомыслящие умы внутри страны и за ее пределами не давали на него однозначного ответа и не представляли себе путь демократических изменений в СССР в виде одномоментного поворота. Просто они расценивали послевоенную ситуацию как шанс для развития подобного поворота, хотя и считали его небольшим.

Общество, вышедшее из войны

Война, прошедшая по территории страны, оставила тяжелое наследие. Чрезвычайная государственная комиссия, занятая исчислением материального ущерба, нанесенного СССР в ходе военных действий и в результате расходов на войну, оценила его в 2 569 млрд. руб. Было подсчитано количество разрушенных городов и сел, промышленных предприятий и железнодорожных мостов, определены потери в выплавке чугуна и стали, размеры сокращения автомобильного парка и поголовья скота. Однако нигде не сообщалось о количестве человеческих потерь (если не считать обнаруженную Сталиным в 1946 г. цифру в 7 млн человек). О величине людских потерь Советского Союза во второй мировой войне до сих пор ведутся дискуссии среди историков. Последние исследования основаны на методе демографического баланса. Людские потери, оцениваемые согласно этому методу, включают: всех погибших в результате военных и иных действий противника; умерших в результате повышения уровня смертности в период войны как в тылу, так и в прифронтовой полосе и на оккупированной территории; тех людей из населения СССР на 22 июня 1941 г., которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись до ее конца (не включая военнотружеников, дислоцированных за пределами СССР). Эти потери в период Великой Отече-

ственной войны составляют 26,6 млн человек.

В общем объеме потерь 76%, т.е. около 20 млн человек, приходится на мужчин, из них больше других пострадали мужчины, родившиеся в 1901–1931 гг., т.е. наиболее дееспособная часть мужского населения. Уже одно это обстоятельство свидетельствовало о том, что послевоенное общество ожидают серьезные демографические проблемы. В 1940 г. в Советском Союзе на 100,3 млн женщин приходилось 92,3 млн мужчин, источником дисбаланса в данном случае выступали старшие возрастные группы (начиная с 60 лет), что можно считать естественным. В 1946 г. на 96,2 млн женщин приходилось 74,4 млн мужчин, и в отличие от предвоенного времени превышение численности женщин над численностью мужчин начиналось уже с поколения 20–24-летних. В деревне демографическая ситуация складывалась еще более неблагоприятно: если в 1940 г. соотношение женщин и мужчин в колхозах было примерно 1,1:1, то в 1945 г. – 2,7:1.

Послевоенное советское общество было преимущественно женским. Это создавало серьезные проблемы – не только демографические, но и психологические, перераставшие в проблему личной неустроенности, женского одиночества. Послевоенная «безотцовщина» и порождаемые ею детская беспризорность и преступность родом из того же источника. И тем не менее, несмотря на все лишения и потери, именно благодаря женскому началу послевоенное общество оказалось удивительно жизнеспособным. Относительно высокий

уровень рождаемости в стране, который рос в течение 1946–1949 гг. (за исключением 1948 г.), а затем стабилизировался, позволил в конце концов, если не исправить порожденные войной демографические перекосы, то восполнить демографические потери войны. Уже к началу 1953 г. численность населения СССР достигла уровня 1940 г. (в послевоенных границах, т.е. включая население территорий, присоединенных к СССР в 1945 г.).

Общество, вышедшее из войны, отличается от общества, находящегося в «нормальном» состоянии, не только своей демографической структурой, но и социальным составом. Его облик определяют не традиционные категории населения (например, городские и сельские жители, рабочие промышленных предприятий и служащие, молодежь и пенсионеры и т.д.), а социумы, рожденные военным временем. В этом смысле лицом послевоенного общества был, прежде всего «человек в гимнастерке». К концу войны армия Советского Союза насчитывала более 11 млн человек. Согласно закону о демобилизации 23 июня 1945 г. из армии началось увольнение военнослужащих 13 старших возрастов, а в 1948 г. процесс демобилизации в основном завершился. Всего из армии было демобилизовано 8,5 млн человек.

Проблема перехода от войны к миру, которая так или иначе стояла перед каждым человеком, возможно, в наибольшей степени касалась фронтовиков. Тяжесть потерь, материальные лишения, переживаемые за малым исключением все-

ми, для фронтовиков усугублялись дополнительными трудностями психологического характера, связанными с переключением на новые задачи мирного обустройства. Поэтому демобилизация, о которой так мечталось на фронте, поставила перед многими серьезные проблемы. Прежде всего, для самых молодых (1924–1927 гг. рождения), т.е. тех, кто ушел на фронт со школьной скамьи, не успев получить профессию, обрести устойчивый жизненный статус. Их единственным делом стала война, единственным умением – способность держать оружие и воевать. Кроме того, это поколение больше других пострадало численно, особенно в первый военный год. Вообще война до известной степени размыла возрастные границы, и несколько поколений соединились фактически в одно – «поколение победителей», создав таким образом новый социум, объединенный общностью проблем, настроений, желаний, стремлений. Конечно, эта общность была относительной (на войне тоже не было и не могло быть абсолютного единства воевавших), но дух фронтового братства, принесенный с войны, еще долго существовал как важный фактор, влияющий на всю послевоенную атмосферу.

Часто, особенно в публицистике, фронтовиков называют «неодекабристами», имея в виду тот потенциал свободы, который несли в себе победители. Потенциал этот, как известно, не был реализован – во всяком случае напрямую – в первые послевоенные годы, а был задавлен господствующим режимом. При этом почти никогда не возникает вопрос: а были

ли фронтовики вообще способны реализовать себя как активную силу общественных перемен именно в первые годы после окончания войны? Вопрос этот представляется весьма серьезным не только для «измерения» запаса прочности потенциала свободы, но и для установления момента, когда возможные прогрессивные реформы могли бы опереться на достаточно широкую общественную поддержку. Война сама по себе не формирует политических позиций и тем более не создает организационных форм для развития политической деятельности хотя бы потому, что у нее вообще другие задачи. Война влияет больше на изменение основ духовной жизни, дает импульс к перестройке мышления, т.е. создает нравственно-психологический задел для будущей деятельности. Вопрос о том, как он будет реализован, уже зависит от конкретных условий послевоенных лет. Однако следует признать, что первые годы после окончания войны – не самое благоприятное время для воплощения идей, так или иначе направленных против существующей власти. Невозможность открытого столкновения можно объяснить действием следующих факторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.